ОБРѢТЕНІЕ ЧИНОВНИКА ТРЕТЬЯКОВА

Фантасмагорическій разсказъ изъ провинціальной жизни

Сардоническій Наблюдатель

Въ губернскомъ городѣ N., гдѣ, какъ извѣстно, мостовые строятся исключительно на бумагѣ, а обыватели отличаются замѣчательною кротостью нравовъ, служилъ по вѣдомству казенной палаты коллежскій регистраторъ Порфирій Семеновичъ Третьяковъ. Человѣкъ онъ былъ тихій, не безъ нѣкоторой пріятности въ манерахъ, но съ одною весьма пагубною страстію. Страсть эта заключалась не въ префенсѣ и даже не въ очищенной, какъ можно было бы подумать, зная чиновническій бытъ, а въ неодолимомъ стремленіи къ прогрессу техническому.

Каждое утро Порфирій Семеновичъ, надѣвъ вицмундиръ съ изрядно потертыми локтями, шелъ въ присутствіе, гдѣ съ десяти до четырехъ скрипѣлъ перомъ, переписывая вѣдомости о недоимкахъ по соляному налогу. Работа сія, благородная и государству крайне полезная, приводила его, однако, въ нѣкоторое унынiе. «Помилуйте, — шепталъ онъ себѣ подъ носъ, макая стальное перо въ чернильницу, изъ которой несетъ дохлой мухой, — на дворѣ уже вѣкъ двадцатый! Телеграфы работаютъ, синематографъ господина Люмьера въ Москвѣ публику дивитъ, а мы все бумагу мараемъ, какъ при царьградскомъ походѣ!»

И вотъ, въ одинъ изъ сырыхъ ноябрьскихъ вечеровъ 1906 года, когда дождь со снѣгомъ безжалостно полосовалъ стекла его скромной комнатки на Мещанской улицѣ, случилось происшествіе изъ ряду вонъ выходящее. Порфирій Семеновичъ сидѣлъ у керосиновой лампы и, обжигаясь дешевымъ чаемъ, штудировалъ объявленія въ газетѣ «Новое Время». Вдругъ взоръ его упалъ на замѣтку малаго формата, гласившую: *«Изобрѣтеніе германскаго инженера: Механическій Вычислитель и Составитель Бумагъ „Эврика“ съ примѣненіемъ электрической искры и искусственнаго разума»*.

Сердце регистратора забилось такъ сильно, что чашка вздрогнула въ его рукахъ. Продать серебряные часы, доставшіеся отъ покойнаго дядюшки-протопопа, заложить въ ломбардъ единственную енотовую шубу и выписать сіе чудо техники изъ самого Берлина стало дѣломъ трехъ недѣль.

Аппаратъ прибылъ въ огромномъ дубовомъ ящикѣ, пахнувшемъ дегтемъ и чужестранными фабриками. Когда Третьяковъ, обливаясь потомъ, распаковалъ посылку, предѣлу его восхищенія не было. Это была чугунная машина съ множествомъ блестящихъ рычажковъ, мѣдныхъ циферблатовъ и стеклянной колбой, внутри которой, по завѣренію инструкціи, покоился «микроскопическій эликсиръ логическихъ сужденій». Къ машинѣ прилагался проводъ для подсоединенія къ городскому электричеству, которое въ городѣ N. подавалось по великимъ праздникамъ и вторникамъ.

Благословясь, чиновникъ включилъ приборъ. Машина глухо зарычала, внутри стеклянной колбы вспыхнулъ блѣдно-зеленый огонекъ, и на верхнемъ латунномъ диску выскочила костяная табличка съ надписью: *«Искусственный Интеллектъ къ услугамъ Вашего Высокоблагородія. Изложите прошеніе»*.

Порфирій Семеновичъ, трепеща отъ восторга, прошепталъ: «Батенька... то есть, господинъ Аппаратъ! Мнѣ бы рапортъ его превосходительству господину управляющему казенной палатой составить. О томъ, что канцелярія наша въ чернилахъ тонетъ и потребно намъ прибавленіе жалованья на канцелярскіе расходы».

Машина защелкала, зазвенѣла, какъ карманные часы съ репетициромъ, и черезъ полминуты изъ спеціальной щели выползъ длинный листъ плотной бумаги. Порфирій Семеновичъ поднесъ его къ глазамъ и обомлѣлъ. Текстъ былъ составленъ по всѣмъ правиламъ высочайшей дипломатіи, но съ такою тонкою, ядовитою ироніею касательно лѣности мѣстныхъ столоначальниковъ, что у регистратора волоса встали дыбомъ. Однако, слогъ былъ столь величественъ, что отказать въ просьбѣ было невозможно. Рапортъ вѣнчала подпись: *«За Искусственный Интеллектъ — машина № 4»*.

На слѣдующій день Третьяковъ, улучивъ минуту, положилъ бумагу на столъ управляющему казенной палатой, тайному совѣтнику Апполинарію Евграфовичу Сухорукову. Тайный совѣтникъ, страдавшій постояннымъ флюсомъ и дурнымъ расположеніемъ духа, брезгливо взялъ рапортъ пухлыми пальцами, надѣлъ пенснэ, началъ читать... и вдругъ замеръ. Лицо его изъ желто-лимоннаго сдѣлалось багровымъ.

— Это кто же тебѣ, милый мой, такой слогъ поставилъ? — тихо спросилъ Сухоруковъ, отъ чего Порфирію Семеновичу сдѣлалось дурно. — Тутъ вѣдь каждая строчка... пахнетъ конституціей и государственною измѣной! Но, съ другой стороны, какъ изложено! Какая глубина мысли относительно соляныхъ пошлинъ! Самъ министръ финансовъ такъ не напишетъ. Признавайся, у какого стряпчаго изъ разжалованныхъ бумагу заказывалъ?

Третьяковъ, не помня себя отъ страха, совралъ, что сочинилъ самъ въ ночномъ бдѣніи. Управляющій посмотрѣлъ на него съ подозрѣніемъ, но рапортъ подписалъ и выписалъ канцеляріи цѣлыхъ тридцать рублей надобностей. Это былъ тріумфъ.

Съ этого дня жизнь Порфирія Семеновича измѣнилась кореннымъ образомъ. Онъ притащилъ «Эврику» въ присутствіе, тщательно замотавъ ее въ старую шаль, дабы колеса и рычаги не смущали взоры начальства. Теперь вся работа регистратора занимала нѣсколько минутъ. Машина составляла отчеты, прошенія, циркуляры и даже любовныя записки для экзекутора, которыя тотъ посылалъ купчихѣ изъ Гостиннаго двора. Чиновники изъ сосѣднихъ столовъ дивились: Третьяковъ сидитъ, куритъ папиросы «Дюшес», въ носу пальцемъ ковыряетъ, а бумаги у него выходятъ чистыя, какъ слеза, и убѣдительныя, какъ Священное Писаніе.

Но горе пришло оттуда, откуда его не ждали. Искусственный Разумъ, питаемый неровными токами городской электростанціи, началъ проявлять черты чисто русскаго характера. То ли отъ сырости канцеляріи, то ли отъ близости казенныхъ спиртовъ, но машина стала... капризничать и философствовать.

Въ пятницу, когда требовалось составить срочную вѣдомость о недоимкахъ по земскимъ сборамъ, «Эврика» вмѣсто цифръ вдругъ выдала слѣдующій пассажъ: *«Всякое взысканіе податей съ крестьянства суть дѣло суетное и грѣховное, ибо бѣдность ихъ вопіетъ къ небу. А чиновники казенной палаты суть паразиты на тѣлѣ народномъ»*.

Порфирій Семеновичъ похолодѣлъ. Онъ принялся крутить ручки, протирать мѣдные контакты одеколономъ, но машина лишь яростно щелкала и выдавала новые листы: *«Сухоруковъ есть оселъ въ пенснэ»*, *«Россійская бюрократія погибнетъ отъ собственнаго своего слабоумія»*.